

❖ Дочь А. И. Куприна в Новосибирске

❖ РАССКАЗ ОБ ОТЦЕ И ПИСАТЕЛЕ

«Молох», «Поединок», «Олеся», «Гамбринус», «Гранатовый браслет»... Кто не знает этих прекрасных произведений? Кто не был под очарованием могучего таланта большого русского писателя Александра Куприна? И кого не волновала его трагическая судьба? Он, так беззаветно любивший Родину, был подхвачен волной эмиграции и оказался за границей. Талант сильный и здоровый, по определению Горького, он остро чувствовал в эмиграции свою оторванность от родины и народа.

Куприн вернулся на родину, которая помнила его и любила.

Вернулась в 1958 году и дочь его, Ксения Александровна Куприна. Сейчас она — актриса Московского театра имени Пушкина, гастролирующего в Новосибирске. За плечами — работа в парижских театрах, во французском кинематографе.

О Куприне написано много и достаточно подробно. А вот каким он был в семейном быту, в общении с родными и близкими?

И ТАК, я — в номере Ксении Александровны Куприной. Интересный и глубокий собеседник, она хорошо рассказывает об отце. Она встречалась со многими людьми, знавшими писателя за рубежом и в России. Накоплен интересный материал, частично уже опубликованный в центральной печати. Много еще в работе.

Я говорю о том, что все произведения Куприна проникнуты каким-то светлым отношением к человеку, любовью к нему.

— О! Любовь к человеку! — восклицает Ксения Александровна. — Я считаю, что это одно из самых драгоценных качеств Куприна — внимание к людям, причем внимание пристальное и сердечное, ласковое и постоянное.

— Писатели и журналисты, — продолжает Куприна, — знавшие отца, часто пишут о той атмосфере обаяния, которой он всегда был окружен. Пот Саша Черный, с которым отца связывала многолетняя дружба, пишет: «Словно не книга, а сама жизнь раскрывает перед нами одну зеленую страницу за другой. Не судья, не прокурор, автор всегда с нами — никогда не над нами. Нам, простым смертным, с ним легко и радостно, поймет и никогда камнем не бросит. Есть разные подходы к теме — купринский, быть может, самый мудрый: русский ли конокрад, контрабандист ли, еврей, парходный шулер, студент — для него прежде всего человек».

Ж УРНАЛИСТ и беллетрист Петр Пильский так вспоминал об Александре Ивановиче... Актриса достает из папки листок, читает:

— Его любили все казаки, товарищи по редакции, дети, собаки, лошади, рабочие, официанты, ямщики, лесные сторожа, деревенские соседи, видные адвокаты, кушцы, духовенство. Все, кто был около него и особенно встречался с ним, знакомился, виделся, говорил, сразу и безнадежно попадали в сладкий плен его искренности, открытой души, простого тона и замечательной улыбки.

Моя собеседница рассказывает о том, как писатель, играя с детьми, которым он всегда был старшим товарищем, как бы сам становился большим ребенком, по-детски увлекался играми и забавами.

— Отец очень любил шутку, веселье, остроумный разговор. Вы знаете, мне недавно довелось встретиться в Киеве со старушкой, которая когда-то была моей няней. Она много интересного рассказывала мне об отце, о матери. У нее прекрасная память, эта немолодая женщина помнит столько, что я диву давалась. Скажем, может безошибочно назвать имена кошек и собак, которые полвека назад жили в нашем доме.

А КТРИСА пересказывает историю, которую узнала от престарелой няни. Было это примерно в 1911—1912 годах. Няне тогда было лет двадцать. Отец все говорил, что пора ей, дескать, такой красивой и дородной, замуж идти, время от времени подтрунивал над ней на этот счет.

Однажды приходит Куприн в детскую и говорит:

— Ну, Саша, нашел я тебе жениха! Приоденсья, причешишься и приходи ко мне в кабинет на смотрины.

Приходит няня разодетая, вся пунцовая от волнения. Посреди комнаты стоит огромный парень в косоворотке. Отец спрашивает его:

— Ну, как, нравится тебе невеста?

Тот говорит:

— Нравится. Настоящая русская красавица! Кровь с молоком!

— А тебе, — спрашивает Куприн у няни, — нравится жених?

Саша посмотрела исподлобья и выпалила:

— Не нравится. Бритый. А я с усами хочу.

Писатель, до конца играя роль свата, стал уговаривать ее, добавил, что парень не только сам собой хорош, но еще и поет заливисто и пригоже. Но это Саше совсем не понравилось. Без усов, да еще шарманчик! Да и одет по-деревенски! Нет и нет!

А потом нянька узнала, что в тот день ею был отвергнут гостивший у Куприна Федор Иванович Шалапин...

В ГЛАЗАХ Ксении Александровны пробегают веселые искорки. Она то и дело смеется. Видно, отцовское чувство оптимизма, умение радоваться и улыбаться в любую минуту жизни передалось и ей.

Я спрашиваю напоследок, не связывало ли что-нибудь писателя с Сибирью.

— А как же! Возьмем хотя бы многолетнюю дружбу с Маминым-Сибиряком. Жена Мамина-Сибиряка была старшей сестрой моей матери. Мать воспитывалась у Сибиряков с малых лет, здесь отец с ней и познакомился. Во время бесед за дружеским столом часто говорилось об огромной и темной Сибири, о дремлющих в ней силах, о ее возможностях. Может быть, это и позволило отцу в начале века написать в одной из статей, опубликованных в Киеве, что Сибирь в будущем станет «новой Америкой» — краем индустриальным и высокоразвитым.

ТАЛАНТ СИЛЬНЫЙ И ЗДОРОВЫЙ

К СЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА становит с я очень серьезной.

— Мне часто приходится рассказывать о привязанностях и склонностях отца. И я всегда подчеркиваю, что его самой страстной, самой радостной и мучительной любовью была любовь к Родине, к ее людям, языку, природе. Когда получилось так, что наша семья оказалась за пределами России, Куприн страшно тяжело переживал все это. В одном из очерков он с тоской писал: «Родина? Это первая испытанная ласка, первая сознательная мысль, осевшая голову, это запах воздуха, деревьев и полей, первые игры, песни и танцы. Родина — это прелесть и тайна родного языка. Чувство Родины — оно необъяснимое. Оно — шестое чувство».

Дочь писателя, волнуясь, закуривает.

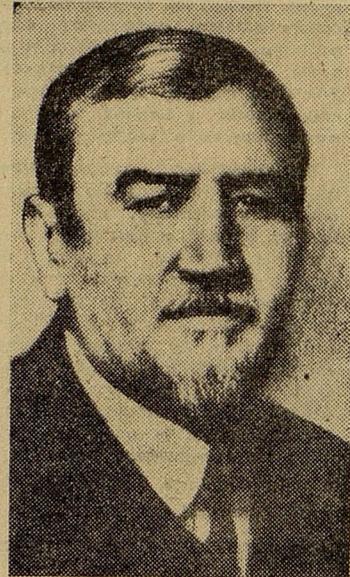
— Тем, кто никогда не оказывался вдалеке от родных мест, родного языка, родной страны, не понять наших чувств. Это все надо выстрадать, надо испытать, чтобы писать так, как писал отец Репину. Вот отрывки из писем того времени.

Куприна достает из папки один листок за другим, читает: «...Чем дальше я отхожу во времени от Родины, тем болезненней по ней скучаю и тем глубже люблю. Никак не могу приучить себя думать по-французски... Я изнемогаю без русского языка!».

«Эмигрантская жизнь вконец изживала меня и приплюнула мой дух к земле. Нет, не жить мне в Европах!».

— Родина помнила своего сына, — говорит Куприна. — Она приняла его. Вернувшись в Россию, отец писал в одном из своих последних писем: «Самое удивительное и самое лучшее, что я увидел на Родине, — это люди, теперешняя молодежь, дети. Душа отогревается от ласки этих незнакомых друзей. Даже цветы на Родине пахнут по-иному. Их аромат более сильный, более пряный, чем аромат цветов за границей. На Родине все лучше. Меня, великого грешника перед Родиной, сама Родина простила, и я нашел наконец покой».

В. ВИНОГРАДОВ.

А. И. КУПРИН.

К. А. КУПРИНА.